

После этого происшествия она почувствовала отвращение, и ее неприязнь только усилилась. Вспомнив женщин, которых видела днем, и сравнив их с Ван Лань, она с отвращением потерла грудь, чувствуя тошноту.

Она обошла бледную женщину, подошла к И Цинхуань и почувствовала легкий аромат. Ей стало приятно и комфортно, и она невольно взглянула на императрицу, сказав:

— У вас с князем есть дела, я пойду домой.

И Цинхуань, увидев ее взгляд, улыбнулась, забыв о дневных событиях, и с радостью взяла ее за руку:

— Я пришла за тобой. Как ты можешь оставить меня здесь? Карета ждет, я отвезу тебя домой.

Свет свечей на веранде отражался на каплях пота на лбу Ань Ян, и даже капли на носу блестели. И Цинхуань вытерла их шелковым платком, мягко спросив:

— Почему ты так испугалась?

Теплые слова успокоили Ань Ян. Она коснулась уха, которое только что задела, и, сжимая пальцы, с отвращением сказала:

— Мне не нравится, когда меня трогают. Это неприятно.

И Цинхуань кивнула. Характер Ань Ян всегда был таким. В детстве император Вэнь хвалил ее за миловидность, но каждый раз, когда он пытался обнять ее, она хмурилась. Если даже император вызывал у нее недовольство, что уж говорить о женщинах с ярким макияжем.

Она посмотрела на женщину, стоящую на коленях, внимательно осмотрела ее, и в глазах появилось подозрение, постепенно переходящее в холод. Затем она взглянула на Ань Мобай, нахмурившись, и ее холодный взгляд внушал страх:

— В резиденцию князя Чжунчжоу лучше не приходить.

В словах звучала властность императрицы. Ань Мобай внутренне встревожилась, но на лице не показала этого, внимательно наблюдая за действиями императрицы, и, поклонившись, ответила:

— Я понимаю. Я разберусь с этим.

Резиденция князя Чжунчжоу была огромной. Ань Ян бывала здесь несколько раз, и, обладая хорошей памятью, знала, как выйти. И Цинхуань, видя, как уверенно она идет, почувствовала тяжесть на сердце.

Женщина, которую она видела, казалась подозрительной, и она тайно приказала следить за ней, поручив Су Хэ допросить ее.

Ань Ян шла, и ее нахмуренный лоб постепенно расслаблялся, но чувство жара в груди не исчезало, а усиливалось. Она прижала пальцы к вискам, пошатнувшись.

И Цинхуань с момента встречи с Ань Ян не отводила от нее глаз. Видя, что та выглядит расстроенной, она подумала, что это из-за произошедшего, и тихо обдумывала слова утешения. Подойдя к воротам, она заметила, что Ань Ян несколько раз пошатывалась, и, поддержав ее, тревожно спросила:

— Тебе плохо?

— Мне просто жарко... и в сердце тоже... — промямлила Ань Ян, чувствуя, как мысли путаются, и жар охватывает ее.

Ее ответ заставил И Цинхуань подумать, что она просто боится жары, и она не придавала этому значения, помогая ей сесть в карету. Она приподняла занавески, чтобы впустить свежий воздух, и заботливо сказала:

— Ты всегда боялась жары, в тебе всегда было больше огня, чем у других. Потерпи немного. Я приказала подготовить путевой дворец. Если хочешь уехать туда, чтобы спастись от жары, можешь.

Она думала вслух, решив обсудить это позже. Император Вэнь в прошлом также уезжал в путевой дворец, чтобы спастись от жары, и она хорошо знала то место. Но тогда Ань Ян была еще маленькой и, вероятно, не помнила.

Ань Ян сидела, опираясь на окно кареты. Шум ветра в ушах напоминал рычание зверя. Она пыталась сдержать учащенное дыхание. Хотя ветер был сильным, она все равно чувствовала невыносимый жар, словно ее парило. Руки и ноги были слабыми, а голова кружилась.

Она растерянно посмотрела на И Цинхуань. Ее фигура казалась размытой, и взгляд упал на ее одежду. Сегодня она была одета так же, как в том сне, и Ань Ян невольно застыла, глядя на нее, как на ту красную девушку из сна. Аромат, исходящий от нее, сбивал с толку.

Карета резко дернулась, и Ань Ян не удержалась, упав на И Цинхуань. Она коснулась ее запястья, и холодная кожа показалась ей приятной. Она не хотела отпустить, не замечая, что ее дыхание тоже стало горячим.

И Цинхуань, удивленная неожиданным объятием, обняла ее. В глазах появилась улыбка, но через мгновение она почувствовала неладное. Рука Ань Ян была горячей.

Неужели она простудилась и у нее жар?

Она замерла, но Ань Ян отстранилась, села прямо и, сгорбившись, выглядела крайне некомфортно. И Цинхуань, не разобравшись в ее выражении лица, прикоснулась к ее лбу и щеке. Они действительно были горячими.

Ань Ян отстранилась, чувствуя, как прикосновение будто ударило током, вызывая дрожь. Но в душе она все равно жаждала этого холода. Грудь вздымалась, словно она была готова поддаться желанию.

— Ты горишь. У тебя жар? Ты плохо себя чувствовала в последнее время? — И Цинхуань, обеспокоенная, подошла ближе, приказав кучеру ехать быстрее.

Чем ближе она была, тем больше Ань Ян боялась. Аромат, исходящий от нее, был приятным, а кожа ее запястья — гладкой, как белый фарфор... Раньше все было иначе, но теперь она чувствовала только жар... Пальцы схватились за воротник, пытаясь снять одежду.

А в резиденции князя Чжунчжоу после их ухода воцарилась тишина. Женщины, жившие в тесных помещениях, не решались выходить. События, происходившие в одной комнате, мгновенно становились известны всем.

Ситуация была ясна. Ань Мобай, как глава клана Ань, не могла не беспокоиться о своих родственниках, которые занимались грязными делами. Она знала о тайных действиях своего старшего брата Ань Мочэна и понимала, что многие в резиденции были подсланы им. Но он был ее братом, и она не могла с ним враждовать. Она просто держала их в резиденции, не обращая внимания.

Она строго запрещала им выходить из своих комнат, но Ван Лань оказалась смелой и нарушила запрет. Она была в ярости, но ничего не могла поделать.

У каждого есть свои тайны, и она это понимала. Но сегодняшнее событие нельзя было оставить без внимания.

Ван Лань стояла на коленях, ее выражение из страха превратилось в спокойствие. Князь Чжунчжоу относился к ним доброжелательно, но все они были обучены Ань Мочэном и подсланы сюда. Сегодняшний поступок был отчаянным шагом, но неожиданно был прерван молодым господином.

Ань Мобай сидела с унылым лицом, чувствуя себя подавленной. В новом окружении у нее не было важных обязанностей, и она не совершала ошибок. Но теперь, когда императрица отчитала ее, это могло повлиять на ее будущее.

Ван Лань, видя ее молчание, начала размышлять о личности высокородной женщины. В городе Линчжоу только императрица И Цинхуань могла вызвать такой страх у Ань Мобай. Раньше ходили слухи, что императрица равнодушна к молодому господину из семьи Шангуань. Исходя из их близости, это было правдой. А молодой господин Шангуань выпил приготовленный ею чай, что неизбежно приведет к проблемам.

Императрица решит, что чай был приготовлен князем Чжунчжоу, а она, как наложница, действовала по его приказу. Тогда весь гнев обрушится на Ань Мобай, и она, возможно, даже выиграет от этого.

Она сжала губы, чувствуя удовлетворение, но вдруг Ань Мобай ударила ее ногой в плечо, заставив вскрикнуть от боли.

Ань Мобай снова ударила ее, крича:

— Не думай, что я не знаю, что ты подслана моим братом. Если императрица разозлится, я выдам тебя, и тебя накажут.

Ван Лань знала, что Ань Мобай не была такой распутной, как о ней говорили. Все, что она делала, было игрой, чтобы обмануть всех, включая императрицу. Ее таланты и стратегии не уступали никому при дворе.

Осознавая, что ее действия непоправимы, Ван Лань больше не боялась князя Чжунчжоу. Она встала и со смехом сказала:

— Я добавила в чай снадобье, которое используют в публичных домах, чтобы соблазнить тебя. Но его выпил другой человек, и это тот, кого императрица любит. Ты получила свой титул нечестно, и императрица, разозлившись, лишит тебя его. Тебе больше не нужно притворяться.